

На Шпрее у парка Трептов

Наша гвардейская мотострелковая часть, пройдя Карлхорст и северную окраину Шеневейде, вышла на берег Шпрее. На противоположном берегу в парке Трептов скопились резервы противника. Здесь, на последнем водном рубеже перед центром Берлина, немцы заняли подготовленную оборону. Но мы не думали долго задерживаться на берегу. Быстро была проведена рекогносцировка подходов к переправе, сапёры стали налаживать подвезённые лодки, и к ночи всё было готово для того, чтобы начать переправу.

А вокруг всё бушует. Наша артиллерия своими мощными залпами крошит огневые точки и живую силу немцев. Противник отвечает периодическими огневыми налётами...

Командир части гвардии полковник Федорович тут же на берегу лично руководит переправой. Первым форсировал реку батальон под командой гвардии майора Безматерных. В шесть лодок — весь наш наличный парк — быстро погрузились вторая мотострелковая рота и отделение связистов. Противник, измотанный нашей артиллерией, не зная, где именно мы будем переправляться, вёл по берегу беспорядочный огонь. Первый отряд смельчаков быстро и бесшумно переправился через реку и, внезапно обрушившись на противника, уничтожил около взвода сопротивлявшихся немцев.

Последующие рейсы происходили под всё возрастающим вражеским огнём — пулемётным, миномётным и артиллерийским. Но всё же весь батальон переправился, понеся небольшие потери. Вслед за ним на захваченный плацдарм стал переправляться батальон старшего лейтенанта Рудакова, который имел задачу расширить плацдарм вправо. Ещё через 40 минут на западном берегу Шпрее уже было три батальона. Через реку была установлена прочная связь — телефонная и по радио. Немцы стали подтягивать резервы. За ночь противник предпринял три контратаки в надежде сбросить нас в реку, но бойцы с честью удерживали плацдарм.

Остаток ночи сапёры готовили плоты для перевозки артиллерии. С наступлением рассвета противник получил возможность отлично наблюдать за скоплением наших войск у места переправы. Тогда капитан Строков начал задымление. Густая полоса дыма застлала всю реку. Под прикрытием этой завесы в течение двух часов на плацдарм были переправлены артиллерийский дивизион и зенитно-пулемётная рота.

Это была нелёгкая задача. Во всех домах на чердаках и в подвалах Трептова засели немецкие автоматчики и фаустники. И как только лодки и плоты появлялись из-за дымовой завесы, они сразу попадали под огонь противника. Наши люди действовали исключительно героически. Командир батареи, ныне Герой Советского Союза, Азаров находился всё время с расчётами, которые выкатывали орудия одно за другим на прямую наводку и в упор расстреливали огневые точки немцев.

Днём немцы стали ещё активнее. Они подтянули сюда танки, самоходную артиллерию и начали ожесточённые контратаки. Вся тяжесть этих контратак приняли на себя артиллерийский дивизион и переправившаяся за ночь пехота, поддерживаемые мощными залпами корпусной артиллерии. Наши расчёты понесли в этом бою большие потери — на орудие оставалось по два-три человека, но всё же темп огня наши пушки не снижали, и три сильные контратаки были славно отбиты.

Не всё шло гладко: на правом фланге во время второй немецкой контратаки был ранен командир батальона старший лейтенант Рудаков. Произошла заминка, и правый фланг несколько отошёл. Положение, однако, было очень быстро восстановлено личным вмешательством командира части Федоровича. Были введены в бой из резерва роты автоматчиков и противотанковых ружей. Немецкая контратака захлебнулась.

Под вечер плацдарм был прочно закреплён.

Гвардии майор С. ГУСАРИН

ШТУРМ БЕРЛИНА

Воспоминания, письма, дневники участников боев за Берлин

Военное издательство Министерства вооружённых сил Союза ССР 1948 год